

Глава 1180. Борьба с ребенком Бога грома

Цинь Вэньтянь и Лэй Ба стояли друг против друга, глядя в воздух. Несколько экспертов отступили, оставив двоим больше места для битвы.

С поразительной мощью, исходящей от пары, окружающие эксперты могли почувствовать, насколько могущественны эти два человека.

Лэй Ба купался в безграничном сиянии молний. Темные грозовые тучи покрывали небо, порождая треск молний. Обладать властью, чтобы уничтожать множество живых существ – это казалось запретной силой.

Когда достигаешь верхнего яруса бессмертного основания, разница между каждым уровнем только увеличивается, подобно непреодолимому разрыву. Кроме того, Лэй Ба уже достиг восьмого уровня, так насколько же он стал сильнее? У Лэй Ба был титул дитя Бога грома, и даже обычные бессмертные девятого уровня не смогли бы сравниться с ним. Казалось, Лэй Ба уже был на пике восьмого уровня. Его бессмертная основа была чрезвычайно ужасающей – он мог собирать гром и молнии с небес, превращая их в законы грома и молнии, медленно и постепенно превращая свое тело в свод законов.

«Какая ужасная аура», - безмолвно размышляла толпа. Затем они снова посмотрели на Цинь Вэньтяня. Шестой уровень бессмертного фонда, но он, казалось, имел тело, которое обладало особой прочностью. Все его тело сияло непревзойденным блеском. Также было крайне редко, чтобы кто-то с этой базой культивации имел смелость сражаться solo против Лэй Ба. Во всей академии, вероятно, лишь немногие разделяли такую силу и мужество.

«Неужели ты думаешь, что только потому, что победил белого тигра, у тебя хватит сил сразиться со мной?» - Лэй Ба подошел к нему. Тогда, в прошлом, он также нанес сокрушительную травму Цзюнь Мэнчэню. Действуя от имени Чу Цинъи, он действовал крайне тиранически. Сегодня перед лицом Цинь Вэньтяня его тирания была такой же удушающей, как и прежде.

Из его бессмертного основания с невероятной скоростью вылетела разрушительная молния, направленная прямо на Цинь Вэньтяня.

В этот момент совершенная бессмертная основа Цинь Вэньтяня начала трансформироваться в форму божественной черепахи, чей панцирь полностью окутал его. Безграничная энергия молний хлестнула, заставляя божественную черепаху сильно дрожать, но ее защита все еще держалась и, казалось, была неуязвимой.

«Треск...» - разрушительная мощь молний и грома вырвалась со страшной силой. Лэй Ба снова шагнул вперед, ударив о землю громовым отпечатком ладони. Этот гигантский отпечаток ладони был похож на настоящую ладонь Бога грома, обрушивающую свою мощь с неба. Цинь Вэньтянь полностью высвободил свою энергию, взывая к усиливающей силе Божьей руки, и отпечаток его разрушительной ладони взлетел в воздух. Отпечаток столкнулся лоб в лоб с громовой ладонью, не показывая никаких признаков отступления.

Раздался громopodobный грохот, удар сотряс пространство с такой силой, что оно едва не разлетелось вдребезги. Всего лишь столкновение, афтершок от этого удара чувствовал, что мир заканчивается.

Лэй Ба, естественно, знал, что убить Цинь Вэньтяня одним ударом ладони чрезвычайно трудно. Во время атаки он продолжал наступать, черпая силу из надвигающейся грозы, чтобы ткнуть

пальцем в Цинь Вэньтяня. В тот же миг материализовался ужасающий дракон-молния и бросился на Цинь Вэньтяня, его раскрытая пасть ревела от ярости. Все пространство, казалось, было полностью охвачено молниеносной мощью – не было никакого способа спастись.

Бессмертное основание Цинь Вэньтяня превратилось в божественного дракона, безупречно совершенного. Драконьи руны циркулировали вокруг его тела, когда он активировал силу Божьей руки. С яростным ревом он выбросил вперед ладони и атаковал. К всеобщему удивлению, они обнаружили, что Цинь Вэньтянь на самом деле проявил множество демонических драконов, каждый из которых имел форму его бессмертного основания, и они все бросились в атаку на Лэй Ба, удар заставил обе силы разбиться.

Лэй Ба снова шагнул вперед, сокращая расстояние до Цинь Вэньтяня. Глядя на, казалось бы, обезумевшего Лэй Ба, Цинь Вэньтянь не отпрянул и тоже выбежал вперед. В его глазах мелькнуло пугающе бесстрашное боевое намерение.

«Эти двое так могущественны», - все были потрясены в своих сердцах тем, насколько ужасен Цинь Вэньтянь. Действительно ли это эксперт шестого уровня? Каждый его удар сотрясал небеса, и даже гениев седьмого уровня он убивал на месте. Неудивительно, что Хуан Юди и Белый Глаз потерпели такое сокрушительное поражение.

Глаза Лэй Ба сверкнули молнией, он посмотрел на Цинь Вэньтяня и холодно произнес: «Десять тысяч убийственных бедствий!».

Когда звук его голоса затих, энергия молний в атмосфере соединилась, поднялась в воздух и окутала все пространство их текущей битвы. Не было никакого способа избежать этого умения; Цинь Вэньтянь мог только терпеть его.

Призрак божественной черепахи продолжал поглощать все его тело. С каждым ударом силы бедствия на защитном панцире появлялись трещины, как будто он мог разлететься в любой момент. Этот приступ бедствия мог казаться бесконечным, или, может быть, было бы лучше сказать, что только с уничтожением Цинь Вэньтяня сильный шквал прекратится. Это было бедствие Цинь Вэньтяня.

«Какая страшная разрушительная сила! Цинь Вэньтянь, возможно, обладает непревзойденным талантом, но ему, вероятно, несравнимо трудно победить Лэй Ба, когда он находится только на шестом уровне бессмертного основания», - бесчисленные люди, наблюдавшие за этой битвой, чувствовали удушающее давление в своих сердцах. Сила Лэй Ба была поистине шокирующей. Удостоенный титула дитя Бога грома, этот великий гений обладал несравненной боевой доблестью и высокой культивационной базой. Все его нападения были исключительно тираническими.

Эта атака произвела молниеносную энергию, которая была покрыта черно-золотым свечением. Это не было эффектом астральной души Лэй Ба, но было сочетанием золотой энергии и разрушительного свойства молнии. Лэй Ба считался самым искусным в молниях и громе – все остальные атрибуты служили для поддержания и усиления силы его основных атрибутов. В будущем он наверняка станет грозным императором своего поколения.

Божественная черепаха медленно уступила место разрушительной силе. Тело истины Цинь Вэньтяня появилось, и бесчисленные древние знаки вылетели из его бессмертного основания. Каждый древний знак содержал в себе огромную силу, питаемую искусством истины, охватывающую все его тело. Знаки излучали коллективную силу подавления, которая разрушала мощь, обрушивающуюся на него. Сила десяти тысячной резни продолжалась,

уничтожая древние символы. Однако, казалось, не было конца древним символам подавления, поскольку они проявлялись так же быстро, как и уничтожались. Выражение лица Цинь Вэньтяня было торжественным, он был покрыт защитными слоями подавляющей силы. Его поведение даже напоминало поведение знатока буддийского пути.

«Это все, что ты можешь сделать? Ты осмеливаешься бросить мне вызов с таким уровнем силы?» - Лэй Ба поднял голову, и из его бессмертного основания вырвался беспредельный гром, сотрясая все пространство, когда он образовал водоворот разрушения, который мог разрушить небеса и землю. Эта сцена надвигающегося апокалипсиса заставила всех почувствовать, что их сердца дрожат. А что касается Цинь Вэньтяня, то он был в самом центре этой бури.

«Позволь мне показать тебе вкус настоящего разрушения. Молот грома!» - холодно прорычал Лэй Ба. Среди разрушительного грома, наполненного апокалиптической мощью, действительно сформировался силуэт громового Бога. Этот призрак Бога грома стоял высоко в воздухе над Лэй Ба, на высоте более ста футов. Можно было видеть, как молот был сжат в его руках, заключая в себе запретную мощь молний и грома. Он буквально излучал высшую разрушительную силу, которая могла опустошить все живое в одно мгновение, все присутствующие чувствовали, что давление, давящее на них, стало удушающе тяжелым. Даже сердца бессмертных девятого уровня содрогались от общего чувства тревоги.

После этого тело Лэй Ба начало постепенно расширяться, купаясь в мощи грома. Он даже, казалось, слился с призраком Бога грома и сам стал богом грома, размахивая мощным молотом и с презрением глядя на Цинь Вэньтяня.

Это был Лэй Ба, избранник небес из зала Бога грома, с титулом дитя Бога грома. Как может его сила не соответствовать его репутации? Естественно, он обладал достаточной квалификацией, чтобы быть высокомерным.

Все не могли не переживать за Цинь Вэньтяня. Этот вновь восставший гений сумел дважды занять место в рейтинге высшей силы. Лэй Ба хотел использовать самый властный метод, чтобы уничтожить его, чтобы разрушить доверие Цинь Вэньтяня. Молот громового Бога, казалось, содержал в себе неукротимую силу, которую было почти невозможно заблокировать. Одним ударом молота Цинь Вэньтянь превратится в лужу искалеченной плоти и крови.

Грохот! Раздался ужасающий шум. Зрители видели только, как фигура Цинь Вэньтяня увеличилась до невероятных размеров. Зрители поспешно отошли на безопасное расстояние и подняли головы, глядя на непрерывно расширяющуюся фигуру Цинь Вэньтяня. Все почувствовали, как на них давит удушающее давление.

Тело Цинь Вэньтяня походило на тело Лэй Ба, и на него было страшно смотреть.

Эти два гигантских существа противостояли друг другу. Такая мощь была слишком яростной и пугающей. Казалось, что от одного их взгляда в воздухе накапливается больше энергии, достаточной, чтобы уничтожить любого обычного гения. Они одновременно поднялись в воздух, и даже когда они достигли чрезвычайно высокой точки обзора, зрители внизу все еще могли ясно видеть, что происходит из-за их ужасающих размеров.

Бессмертное основание Цинь Вэньтяня загудело, и он собрал древнюю алебарду чистого разрушения из своей безграничной бессмертной энергии. В этот момент разрушительная древняя алебарда мерцала черным светом, желая уничтожить все. Дракон ревет, Феникс кричит, и рев Чжэньконга сотрясает воздух. Вокруг древней алебарды вращались восемь

силуэтов демонов, производя коллективную мощь, способную сотрясать небеса.

«Кача...» - с неба обрушилось бесконечное количество грома, молот Бога грома ударил по Цинь Вэньтяню.

Цинь Вэньтянь взмахнул своей древней алебардой и с неукротимой силой ударил в воздух. Бесчисленное количество древних символов разрушения хлынуло вперед, вызывая слабое слияние между восемью великими демонами, формируя другой вид мистической энергии. Однако это чувство было чрезвычайно трудно понять с каким-либо определением, не было способа описать его ясно. Эта вновь возникшая энергия ударила в молот громового Бога, бомбардируя его разрушительной силой. Битва между ними заставила бесчисленное множество людей в центральных областях неба, соединяющего царство, поднять свои головы, чтобы смотреть на великую битву в небе.

Поначалу Чу Циньи ушла, но в этот момент она также невольно подняла голову, чтобы посмотреть на две фигуры, сложное чувство появилось в ее сердце. Можно сказать, что она стала причиной этой потрясающей битвы, которая потрясла все небо, связывающее царство.

Два величайших гения воевали на небесах, один держал в руках молот Бога грома, другой - древнюю алебарду, способную на полное уничтожение, заставляя трепетать сердца всех зрителей. Эти двое были просто слишком ужасны.

«Я помню, когда Цинь Вэньтянь только поступил в академию, разве он не был на нижнем ярусе бессмертного фонда? Кроме его совершенной бессмертной основы святого класса и его астральных душ, у него также была незначительная культивационная база. Но теперь, всего лишь через 36 лет, он фактически собирается стоять на пике бессмертного основания. Священная Академия Небесного Дао - это действительно место, где гении могут творить чудеса», - пробормотал кто-то и восхищенно вздохнул.

Тридцать шесть лет. Для бессмертных персонажей этот период времени был слишком коротким. Возможно, этого времени было достаточно только для одного сеанса уединения за закрытыми дверями.

Судя по их боевой доблести, не было никаких сомнений в том, что нынешний Цинь Вэньтянь сможет сражаться против Лэй Ба, который вскоре достигнет вершины бессмертного основания.

Они сражались в безумном лязге оружия. Молот громового Бога Лэй Ба обладал абсолютным преимуществом в начале. Но чем дольше Цинь Вэньтянь сражался, тем более внушительным и мужественным он становился. Зрители обнаружили, что восемь больших призраков демонов, циркулирующих вокруг его древней алебарды, каким-то образом слились воедино, образовав мистическую энергию, которая становилась все сильнее и сильнее.

В этот момент Цинь Вэньтянь, естественно, почувствовал это с еще большей ясностью. Восемь драгоценных великих искусств демонов были тем, чему он научился у верховного древнего котла, который черный дракон города древних императоров даровал ему. Может быть, восемь искусств на самом деле являются частью одной сущности?

Цинь Вэньтянь непрерывно наносил удары, и каждая его атака заставляла его смутно ощущать силу, которая была достаточно сильна, чтобы пожирать горы и глотать реки.

«Арх!» - громогласно взревел Лэй Ба. Цинь Вэньтянь снова поднял свою древнюю алебарду, наполняя ее безграничной энергией своего бессмертного основания. Разрушительная мощь

сотрясала небеса и землю, и под воздействием слияния восьми великих демонов, вращающихся вокруг алебарды, она усилила эту волну мистической мощи и выстрелила, столкнувшись с молотом громового Бога. С оглушительным грохотом в груди Лэй Ба внезапно появилась большая дыра, пронизывающая его насквозь благодаря этой мистической энергии.

<http://tl.rulate.ru/book/161/474701>